

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-130-143

EDN: TQVHNCI

Научная статья / Research article

Развитие китайско-эфиопских отношений в ходе Огаденской войны 1977—1978 гг.

М.Т. Ялев

Колледж гуманитарных наук, Шанхайский университет, Шанхай, Китай

✉ mesafint@shu.edu.cn

Аннотация. Исследование посвящено вмешательству великих держав, в первую очередь США и СССР, а также КНР, в дела стран Африканского Рога во время Огаденской войны (1977—1978 гг.). Наряду с изучением общепринятых представлений о соперничестве двух сверхдержав в районе Африканского Рога автор стремится подчеркнуть сложное взаимодействие реальной политики Китая в отношении Африканского Рога, прежде всего Сомали и Эфиопии, с его отношениями с СССР и США, описывая перспективы китайской политики в Африке и реакцию Пекина на Огаденскую войну. В исследовании используются как публицистические, так и делопроизводственные источники, мемуары политических деятелей, материалы СМИ. Утверждается, что Китай обратил внимание на п-ов Сомали из-за активной политики СССР в регионе. Автор приходит к заключению, что советское влияние в регионе Африканского Рога привело к тому, что Огаденская война вышла за его пределы и приобрела международный масштаб, а реакция Китая на Огаденскую войну была в первую очередь направлена на то, чтобы сократить сферу влияния Советского Союза в регионе.

Ключевые слова: холодная война, Африканский Рог, Огаденская война, реакция Китая, Хайле Мариам Менгисту

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ялев М.Т. Развитие китайско-эфиопских отношений в ходе Огаденской войны 1977—1978 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 130—143. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-130-143>

The Dynamics of China — Ethiopia Relations during the Ogaden War, 1977—1978

Mesafint T. Yalew ✉

College of Liberal Arts, Shanghai University, Shanghai, China

✉ mesafint@shu.edu.cn

Abstract. This study examines superpower competition in the Horn of Africa during the Ogaden War (1977—1978). It deals mainly with China's response to the Ogaden War. The author uses both primary and secondary sources. Primary research sources were collected from various agencies and institutions such as the Ethiopian Ministry of Foreign Affairs, the Institute of Ethiopian Studies (IES), and periodicals using memoirs, speeches, and correspondence exchanges. Secondary sources are gathered from published and unpublished sources.

© Ялев М.Т., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The study defines conventional wisdom about superpower and Chinese intervention in the Horn of Africa during the Ogaden War; it seeks to highlight the complex interplay of real China's foreign policy toward the Horn of Africa. It also describes China's perspectives on policy in Africa and its response to the Ogaden War. The study claims that the Soviet Union's influence in the Horn of Africa generally draws China into regional affairs. Indeed, Soviet influence in the Horn of Africa shifted the Ogaden War into an international dimension. Thus, the study concludes that China's reaction to the Horn events was primarily aimed at leveling out the Soviet Union's sphere of influence in the region.

Key words: Cold War, Horn of Africa, Ogaden War, China's reaction, Mengistu Hailemariam

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Yalew, M. T. (2023). The dynamics of China — Ethiopia relations during the Ogaden war, 1977—1978. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(1), 130—143. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-130-143>

Введение

После революции 1974 г. Эфиопия оказалась в изоляции и была вынуждена искать новых партнеров на международной арене. Новое руководство Эфиопии — Временный военно-административный совет (ВВАС), также известный как Дерг, предприняло попытку установить связи со странами социалистического лагеря. Одной из таких стран стал Китай. В 1970-х гг. Пекин развивал свои отношения с африканскими странами, предоставляя им техническую и медицинскую помощь (Halliday & Molyneux, 1981; Selassie, 1980; Xiudong, 2011). В середине 1976 г. делегация высокого уровня во главе с Менгисту Хайле Мариамом, заместителем председателя Дерга, совершила тайный государственный визит в Пекин. В ходе визита было подписано несколько соглашений по закупке вооружения и расширению двусторонней торговли (Mengistu, 2011, p. 350). Однако после начала проведения политики реформ и открытости в Китае Пекин постепенно сокращал поддержку государств, провозгласивших социалистический путь развития. Первоначальная реакция Китая на режим Дерга в итоге ухудшила его дальнейшие отношения с Эфиопией, особенно во время Огаденской войны 1977—1978 гг.

Реакцию Китая на войну за Огаден можно объяснить стремлением сохранить баланс сил в регионе. Первоначально возможности Китая для вмешательства в Огаденскую войну были ограничены, и Пекин решил держаться подальше от конфликта¹. Однако активная

политика СССР на эфиопском направлении вынудила Китай пересмотреть свое отношение к этой войне. Именно поэтому цель данного исследования заключается в том, чтобы не только реконструировать динамику китайско-эфиопских отношений во время Огаденской войны, но и рассмотреть в целом кризис в регионе Африканского Рога, выявить его последствия для китайско-эфиопских отношений и показать наиболее важные результаты для развития связей двух стран в разгар холодной войны.

В статье используется широкий спектр источников, прежде всего соглашений, договоров и коммюнике, выступлений политических лидеров, представленных в СМИ и мемуарах, а также статистические данные. Представлен обзор исследований, затрагивающих предмет исследования, что позволяет выявить и сравнить различные подходы к его пониманию. Автор использует проблемно-хронологический подход, что дает возможность в первой части показать развитие соперничества сверхдержав в районе Африканского Рога, во второй — выявить особенности отношений Китая с режимом Дерга в Эфиопии (1974—1976 гг.), а в третьей — рассмотреть реакцию Пекина на события вокруг Огаденской войны 1977—1978 гг.

URL: <https://www.jstor.org/stable/20029719> (accessed: 26.10.2022); Stansfield T. The Naval Balance: Not Just a Numbers Game // *Foreign Affairs*. 1977. Vol. 55, no. 2. P. 339—354. URL: <https://www.jstor.org/stable/20039649> (accessed: 26.10.2022). См. также: (Jones, 2011; Yordanov, 2012).

¹ См.: Scalapino R. A. Sino-Soviet Competition in Africa // *Foreign Affairs*. 1964. Vol. 42, no. 4. P. 640—654.

Историографический обзор

В ряде ключевых исследований, посвященных данной проблематике, получили достаточное освещение различные аспекты двусторонних отношений Эфиопии и Китая. Так, в публикациях, подготовленных М. Венкатараманом и А.Г. Гаморой (Venkataraman & Gamora, 2009), К.М. Дадди (Daddi, 2009), Вэй Сюдуном (Xiudong, 2011), С. Адемом (Adem, 2012) и Ван Сяо Гуаном (Xiaoguang, 2014) подробно изложены основные этапы отношений Китая и Эфиопии как в период холодной войны, так и после ее окончания. М. Венкатараман и А.Г. Гамора (Venkataraman & Gamora, 2009) отмечают, что политические и экономические отношения между Китаем и Эфиопией демонстрировали бурный рост с начала холодной войны, а двустороннее техническое сотрудничество расширилось еще во времена имперского правления в Эфиопии, особенно в последние годы нахождения у власти императора Хайле Селассие.

В своем исследовании Г. Тареке (Tareke, 2000) сделал акцент на влиянии эфиопской революции на регион Африканского Рога, поскольку именно она в значительной степени предоставила сомалийцам возможность реализовать свои территориальные притязания на Огаден в середине 1977 г. Эфиопская революция, как отмечал К. Легум (Legum, 1975), создала благодатную почву для лидеров Дерга, чтобы изменить внешнеполитический курс Эфиопии и начать поиски нового внешнего покровителя в 1975 г. Внутренняя борьба за власть между различными фракциями в Эфиопии была настолько сильной, что представители Дерга не могли удержаться у власти, опираясь только на местные силы. Именно поэтому советская поддержка режима Дерга, безусловно, оказалась решающим фактором в Огаденской войне, однако решение эфиопских военных «двигаться на восток» было основано не только на осознании лидерами ВВАС необходимости консолидации власти в своих руках, но и возможности снизить уязвимость перед агрессией Сомали против Эфиопии.

В свою очередь Вэй Сюдун (Xiudong, 2011) приводит исторический обзор отношений двух стран с различных точек зрения, но не уделяет должного внимания влиянию

внешних сил. В его работе проводится глубокий анализ отношений между Китаем и Эфиопией с 1952 по 2011 г. Прозападная политика Хайле Селассие, как указывает К.М. Дадди (Daddi, 2009, р. 29), послужила главным фактором, препятствующим установлению дипломатических отношений между Эфиопией и Китаем. Серьезная идеологическая дисгармония между двумя странами, существовавшая до 1970-х гг., создавала почву для противоречий в китайско-эфиопских отношениях, в результате чего, например, оба государства занимали противоположные позиции в период войн в Корее и Конго.

В исследовании М. Венкатарамана и А.Г. Гаморы (Venkataraman & Gamora, 2009, pp. 17—19) также рассматривается роль Китая в Эфиопии и его деятельность в Африке. Согласно выводам авторов, активность Китая в Африке, включая Эфиопию, имела три мотива:

1) внутри Китая происходила напряженная идеологическая борьба;

2) на международном уровне возникли разногласия с бывшим союзником, СССР, что привело к разрыву дипломатических отношений в конце 1960-х гг. и также повлияло на потерю Африки как важного союзника сверхдержав;

3) распределение баланса сил между основными сторонами холодной войны — США и Советским Союзом — не позволяло Китаю играть какую-либо значимую роль на международной арене.

В подобных условиях в 1970-е гг. начали развиваться китайско-эфиопские отношения. Аргументы авторов кажутся новыми, но они не объясняют интенсивности политических и экономических отношений между Китаем и Эфиопией в эпоху холодной войны. Сосредоточившись на революции 1974 г., такие авторы, как К. Легум (Legum, 1975), М. Оттауэй (Ottaway, 1976), Ф. Хэллидей и М. Молино (Halliday & Molyneux, 1981) и Р.А. Йорданов (Yordanov, 2012), предпочитали рассматривать отдельно каждый спорный вопрос между сверхдержавами, включая политику Китая в районе Африканского Рога.

Таким образом, каждое из вышеперечисленных исследований, прямо или косвенно фокусирующихся на китайско-эфиопских отношениях, по существу рассматривало

процесс принятия решений каждой страной индивидуально. Кроме того, можно найти и другие исследования, посвященные как международным реалиям, так и внутренним проблемам, воздействовавшим на двусторонние отношения Китая и Эфиопии. Так, в своей работе Д.Х. Спенсер (Spencer, 1977, pp. 18—19) приводит все внешние силы, которые оказывали влияние на внешнюю политику Держа в разгар холодной войны. В состав этих сил были включены сверхдержавы, средние державы и некоторые отдельные акторы, например Куба и Народная Демократическая Республика Йемен. Их сближение с Эфиопией в течение данного периода чаще всего мотивировалось национальными интересами, связанными с поддержанием баланса сил в регионе.

Как отмечал П. Шваб (Schwab, 1978), отношения между сверхдержавами в период холодной войны, несмотря на предполагаемую разрядку напряженности на Африканском Роге, были основаны на продолжающемся соперничестве за влияние в регионе. Хотя автор считает соперничество сверхдержав результатом политических изменений, произошедших в африканских странах, в том числе в Эфиопии и Сомали, его анализ в значительной мере посвящен спорам о том, как конкуренция великих держав воздействовала на динамику китайско-эфиопских отношений в конце 1970-х гг.

В то же время исследователь М. Айюб (*Conflict and Intervention in the Third World*, 1980, p. 167) предполагал, что внешнеполитические интересы США в этом конкретном регионе носили не идеологический, а прежде всего стратегический и военный характер. Камнем преткновения соперничества сверхдержав, как он отмечает, служила проблема контроля над Красным морем, и каким бы ни был исход этого соперничества, он должен был оказать серьезное влияние не только на региональную расстановку сил, но и отразиться на ходе китайско-эфиопских отношений на начальном этапе холодной войны.

По мнению Р.А. Йорданова (Yordanov, 2012), кризис в районе Африканского Рога, особенно между Сомали и Эфиопией, можно частично объяснить геостратегическими интересами сверхдержав и Китая. Именно

стратегическое расположение Эфиопии стало яблоком раздора для великих держав.

Наконец, Ван Сяо Гуан (Xiaoguang, 2014) в своем анализе останавливается на трех важных событиях в развитии Китая и Эфиопии, которые впоследствии приведут к возобновлению двусторонних отношений. К ним следует отнести, во-первых, постепенную нормализацию китайско-советских отношений в начале 1980-х гг.; во-вторых, рост интенсивности официальных обменов на высоком уровне между Китаем и Эфиопией; в-третьих, поездку Чжао Цзяна в страны Африки и события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Все это подтвердило растущий интерес Китая к Африке, включая Эфиопию. Как считает исследователь, именно после окончания холодной войны был достигнут новый уровень сотрудничества в отношениях между двумя странами.

Все приведенные выше исследования в той или иной степени касаются различных аспектов китайско-эфиопских отношений, и эти работы (за исключением анализа К. Легума, который носит описательный характер) можно разделить на две группы: исследования, посвященные различным аспектам политики Держа в рамках отношений между Пекином и Москвой, и исследования, изучающие советский вектор внешней политики Эфиопии, пересмотренный Менгисту Хайле Мариамом в 1970-х гг. Каждое исследование, несомненно, полезно и конструктивно, но вместе с тем довольно уязвимо для критики, если принимать во внимание крайне ограниченный уровень анализа.

Так, И. Дебеш (Debeche, 1987) в своей работе сосредоточивается на позиции руководства Китая относительно кризиса в регионе Африканского Рога, которая определялась как его социалистической ориентацией в целом, так и ослаблением антисоветской риторики в конце 1970-х гг. Автор начинает с критики того, что он определяет как склонность сверхдержав (в число которых он включает и Китай) к системному подходу. Проблема с таким общим обзором, как он указал, заключается в следующем: «Каждый фактор не может уловить потенциальную динамику отношений между уровнями анализа... что иллю-

стрирует тенденцию к конкуренции, которая налагает аналитические барьеры на пути исследования» (Debeche, 1987, p. 1026).

И. Дебеш разработал теоретическую основу для преодоления этих барьеров. Его работа является одним из наиболее комплексных исследований роли Китая в Африке во время холодной войны. Ее особое преимущество перед более ранними трудами связано, прежде всего, с ее теоретической основой. Однако неспособность И. Дебеша сравнить значение системных и подсистемных факторов и показать, как меняется воздействие внешних сил при переходе от одного уровня к другому, ограничивает возможности его модели. Учитывая это, с помощью его подхода можно выделить системный и индивидуальный уровни анализа, которые показывают тенденцию к колебанию и преуменьшению значения отношений между Китаем и отдельными африканскими странами.

Цель И. Дебеша состояла в том, чтобы показать, как сочетаются и взаимодействуют системные и единичные факторы в рамках международных отношений на примере реакции Китая на Огаденскую войну. Поскольку это побудило его использовать модель выявления связей для своего анализа, то возникает вопрос, существует ли другая модель, теория или подход, которые могли бы достичь той же цели, может несколько лучшим и менее спорным способом.

Сверхдержавы и Африканский Рог

Африканский Рог как регион имеет большое стратегическое значение — он расположен на стыке Красного моря и Индийского океана, предоставляя один из выгодных путей доступа к такому региону, как Ближний Восток. Ближневосточный регион представлял большую политическую и экономическую важность для сверхдержав, которые боролись за влияние в нем, и это даже угрожало разрядке напряженности между ними во время холодной войны². Одной из серьезных региональных проблем в регионе Африканского Рога были пограничные конфликты между Сомали и Эфиопией. Территориальные

² Подробнее о стратегическом положении и важности Африканского Рога в годы холодной войны см.: (Mesfin, 2004).

трения, существующие между двумя социалистическими государствами из-за региона Огаден, кульминацией которых стала война 1977—1978 гг., вызвали перемены в региональной политике СССР, США и КНР.

Прежде чем обсуждать вовлеченность сверхдержав в ситуацию на Африканском Роге, было бы полезно вкратце рассмотреть политические события, в которых участвовали Эфиопия и Сомали, с одной стороны, и роль в этих событиях сверхдержав, а также Китая — с другой. Такой анализ пролил бы свет на отношения Китая со странами Африканского Рога, особенно с Сомали и Эфиопией. В 1974—1976 гг. Китай пытался поддерживать дружеские отношения с обоими враждующими государствами Африканского Рога. В октябре 1969 г. к власти в Сомали пришли военные во главе с Мохаммедом Сиадом Барре, и новый левый режим был враждебно настроен по отношению к империалистическим державам³. «Прогрессивная» позиция, занятая М.С. Барре, завершилась созданием Высшего революционного совета (ВРС) и Сомалийской революционной социалистической партии (СРСП) в июне 1976 г. Это изменение рассматривалось Советским Союзом как «новый важный шаг в развитии сомалийской революции и свидетельство решимости трудящихся Сомали под руководством своего боевого авангарда бороться за национальную независимость, свободу и построение социалистического общества» (Halliday & Molynеux, 1981, p. 241).

В то же время происходило активное развитие отношений между Советским Союзом и Сомали. В июле 1974 г. был подписан двусторонний договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет⁴. В результате в Сомали для

³ Мохаммед Сиад Барре пришел к власти после политических беспорядков в стране, которые привели к убийству президента Абдирашида Шермаке 15 октября 1969 г. Подробнее см.: James G. Somalia's Overthrown Dictator, Mohammed Siad Barre, Is Dead // The New York Times. January 3, 1995. URL: <https://www.nytimes.com/1995/01/03/obituaries/somalia-s-overthrown-dictator-mohammed-siad-barre-is-dead.html> (accessed: 26.10.2022).

⁴ Подробнее см.: (Lockyer, 2006). См. также: Soviet Union is reinforcing its presence in Horn Africa // The Ethiopian Herald. April 4, 1974; Darnton J. Russians in Somalia: Foothold in Africa Suddenly Shaky // The New York Times. September 16, 1977. URL: <https://www.nytimes.com/1977/09/16/archives/russians-in->

технической поддержки было отправлено 3000 советских военных советников. Более 100 техников и 700 сомалийцев также прошли обучение у советских специалистов в Сомали и Советском Союзе (Debeche, 1987, p. 1019). В период с 1971 по 1975 г. Сомали получила экономическую и военную помощь от Советского Союза примерно на 32 и 132 млн долл. США соответственно⁵.

В 1975 г. в стране насчитывалось около 1000 советских и 50 кубинских советников⁶. Это встревожило страны Запада, особенно США, которые начали терять влияние в регионе Африканского Рога вследствие прихода к власти военных режимов в Сомали и Эфиопии в начале 1970-х гг.

В то же время главной целью Советского Союза в регионе было обеспечение своих стратегических интересов путем укрепления дружественных отношений с сомалийским режимом М.С. Барре, который носил антиимпериалистический характер. Более тесное сближение Мохаммеда Сиада Барре с Советским Союзом имело целью построение мощной армии, способной заявить о своих территориальных претензиях на Африканском Роге, в частности на Огаден, чтобы осуществить давнюю мечту о «Великом Сомали» (Laitin, 1977, p. 75; Tareke, 2000, pp. 635—667; Cooper, 2015). Преследуя эти цели, в мае 1977 г. сомалийская армия перешла границу с Эфиопией и аннексировала спорную территорию.

Советский Союз также пытался наладить отношения с Эфиопией. Катализатором для этого послужили события февраля 1977 г., когда Менгисту Хайле Мариам, которого Москва считала «прогрессивным» и проницательным лидером эфиопской революции, стал председателем Дерга (Westad, 2007, p. 275). Следует отметить, что в первые годы (1974—1976 гг.) революционная линия Дерга была подорвана деятельностью сторонников умеренной линии. Внешняя политика нового военного режима в Эфиопии поначалу мало отличалась от той, которой следовал

император. Однако эфиопская революция произошла в тот период, когда шло активное развитие отношений Сомали с СССР и КНР. На фоне нарастания поставок советского оружия в Сомали ключевой партнер Эфиопии (еще с имперских времен) — США — не спешил поставлять эфиопской стороне современное оружие, столь необходимое для обороны страны. Следовательно, у Дерга не было четкой политической ориентации, особенно в отношении США (Halliday, 1977, p. 8; Negussay, 1977; Metaferia, 2009).

Со своей стороны, вплоть до прихода к власти администрации Дж. Картера в 1976 г., США не были склонны занимать враждебную позицию по отношению к Дергу (Negussay, 1977; Korn, 1986, pp. 18—19; Mangasa, 1987). До апреля 1976 г. США продолжали продажу оружия и оказывали военную помощь Эфиопии. Следует отметить, что политика США по вопросу продажи оружия Эфиопии не была продиктована стратегической важностью региона. К моменту свержения императора Хайле Селассие США уже начали терять интерес к Эфиопии и постепенно сворачивали свое присутствие в стране. В отличие от своих предшественников администрация Дж. Картера приостановила сотрудничество с Эфиопией, а в апреле 1977 г. приняла решение прекратить поставки оружия, в том числе уже оплаченные (по словам представителей Дерга, на сумму 100 млн долл. США). Это ясно показало, что США были готовы поддержать соперников Эфиопии в регионе, особенно Судан и Саудовскую Аравию⁷.

Такие изменения в политике США совпали с приходом к власти подполковника Хайле Мариам Менгисту в качестве бесспорного

somalia-foothold-in-africa-suddenly-shaky.html (accessed: 26.10.2022).

⁵ The Guardian. February 24, 1975. См. также: (Somalia: A Country Study, 1993).

⁶ Daily Nation (Kenya). January 30, 1976.

⁷ Подробнее о снижении интереса США к Эфиопии см.: United States arms policies in the Persian Gulf and Red Sea areas, past, present, and future : report of a staff survey mission to Ethiopia, Iran and the Arabian Peninsula, pursuant to H. Res. 313: authorizing the Committee on International Relations to conduct thorough studies and investigations of all matters coming within the jurisdiction of the Committee // U.S. Government Printing Office. Washington, 1977. P. 172. URL: <http://link.library.in.gov/portal/United-States-arms-policies-in-the-Persian-Gulf/yvJsKlx858g/> (accessed: 26.10.2022). См. также: (Lyons, 1978, p. 10; Lefebvre, 1991, pp. 55—67, 90—130).

лидера Дерга в феврале 1977 г. Президент Дж. Картер прекрасно понимал, что США столкнутся с более трудной задачей в отношении революционного руководства Эфиопии, чем он предвидел. Подобные изменения в деятельности США на эфиопском направлении были поддержаны арабскими государствами, в частности Суданом, Египтом и Саудовской Аравией, которые выступали резко против политики США по поддержанию дружественных отношений с Эфиопией.

Начальный этап в отношениях социалистической Эфиопии и Китая (1974—1977 гг.)

Попытки Эфиопии получить помощь у Китая не увенчались успехом. И Китай, и Эфиопия заявляли, что между двумя странами поддерживались дружеские отношения, характеризующиеся взаимным уважением и периодическим обменом делегациями. Однако помощь Китая ограничивалась главным образом экономическими проектами, такими как строительство дорог и бурение скважин⁸. Это ограничивало влияние Китая на руководство Дерга, несмотря на сильные позиции маоистов в Эфиопии, особенно среди студентов.

Эфиопия обратилась к Советскому Союзу за поставками оружия, правда безуспешно. Советские СМИ восхваляли эфиопскую революцию⁹, однако изначально советское правительство не поддерживало идею поставок оружия для защиты революции. Тем не менее Дерг продолжал искать дружбы и благосклонности Москвы, надеясь, что Кремль остановит вторжение Сомали, пока страна находится в состоянии внутривнутриполитического конфликта. В марте лидер Кубы Фидель Кастро посетил Эфиопию и Сомали в попытке создать Федерацию Африканского Рога, но М.С. Барре выступил против этого предложения¹⁰. Упорно

⁸ Для поддержки аграрной реформы в Эфиопии 17 января 1975 г. Китай направил в страну технических специалистов. Подробнее см.: (Yodfat, 1980, p. 33).

⁹ См.: Soviet Writers Lauds Ethiopian Revolution // The Ethiopian Herald. July 9, 1976; Ethiopia in Soviet Press // The Ethiopian Herald. May 30, 1976.

¹⁰ Подробнее о встрече в Адене между Мохаммедом Сиадом Барре и Хайле Мариамом Менгисту вместе с Фиделем Кастро и Салемом Рубайя Али см.: (Westad,

отстаивая свои претензии на Огаден, в июле 1977 г. армия Сомали оккупировала эту территорию¹¹.

На этом фоне отношения СССР и Сомали начали обостряться, в то время как Китай, который поддерживал прочные связи с Сомали, стремился расширить свои позиции, заняв место Советского Союза (Waters, 1982, pp. 17—23). Неспособность Ф. Кастро найти бесприоритетное решение для урегулирования споров в районе Африканского Рога не оставила Советскому Союзу иного выбора, кроме как встать на чью-либо сторону¹². Соответственно, Советский Союз предпочел поддержать «справедливую войну», которую Эфиопия вела для защиты своих международно признанных границ¹³.

Вторжение Сомали в Огаден стало явным нарушением Устава Организации Африканского Единства (ОАЕ), что было указано в Аккрской декларации. Для Москвы возможность усилить влияние в Эфиопии казалась слишком привлекательной, чтобы ее упустить. Эфиопия могла стать ценным потенциальным союзником, несмотря на значимость Сомали в контексте советской военно-морской стратегии.

2007, pp. 274—275). См. также: Gleijeses P. Havana's Policy in Africa, 1959—76: New Evidence from Cuban Archives // Cold War International History Project Bulletin. 1996. No. 8/9. P. 5—18. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/CWIHP_Bulletin_8-9.pdf (accessed: 26.10.2022).

¹¹ Third African Department, the Ministry Soviet Foreign Affairs Report on Somali-Ethiopian Territorial Disputes // Wilson Center Digital Archive. February 2, 1977. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/third-african-department-soviet-foreign-ministry-information-report-somali-ethiopian> (accessed: 26.10.2022). См. также: (Lockyer, 2006; Westad, 2007; Woodrooffe, 2014).

¹² Transcript of a meeting between East German leader Erich Honecker and Cuban leader Fidel Castro, East Berlin (excerpts) regarding Castro's visit to Somalia and Ethiopia, criticizing Siad Barre and discussing the need to help the revolution in Ethiopia // Wilson Center Digital Archive. April 3, 1977. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/transcript-meeting-between-east-german-leader-erich-honecker-and-cuban-leader-fidel-castro> (accessed: 26.10.2022). См. также: (Lockyer, 2006; Westad, 2007; Woodrooffe, 2014).

¹³ Records of conversation between Soviet Ambassador to Ethiopia A.P. Ratanov and Mengistu. February 9, 1977 // Russian State Archive of Recent History (RGANI). Fund 5. Reg. 73. Case 1636. P. 31—32, 33—38.

Кроме того, Эфиопия была гораздо более крупной и влиятельной страной, чем Сомали.

Поддержка Советским Союзом Эфиопии имела и дополнительные причины, среди которых, во-первых, попытки М.С. Барре занять прозападную позицию и его сближение с радикальными арабскими государствами, выступающими против Советского Союза, такими как Судан, Саудовская Аравия и Египет; во-вторых, после возвышения Х.М. Менгисту его режим стал активнее придерживаться антизападного курса в своей внешней политике; наконец, стратегическое положение Эфиопии, на территории которой располагалась штаб-квартира ОАЕ.

С военно-стратегической точки зрения контроль над Эфиопией позволял усилить советские позиции как в Индийском океане, так и на Красном море. Однако следует напомнить, что до ноября 1977 г. у Советского Союза были относительно хорошие отношения с Сомали даже в тот период, когда Москва сближалась с Эфиопией. К лету 1977 г. Эфиопия начала получать оружие от одного из советских союзников — Чехословакии. Еще в декабре 1976 г. Советский Союз и Эфиопия подписали секретное соглашение о поставках оружия (Lyons, 1978, p. 11; Lefebvre, 1991, pp. 55—68).

После того как в июле 1977 г. Сомали аннексировала Огаден, Советский Союз стал другом Эфиопии. В Эфиопию стали поступать большие объемы советской военной помощи, а также были направлены советские и кубинские специалисты. В ответ на это в ноябре 1977 г. президент М.С. Барре выслал из Сомали советских военных и технических советников¹⁴, продолжая при этом оккупировать Огаден. 15 ноября 1977 г. СССР свернул свое присутствие в Сомали: советским и кубинским советникам было приказано покинуть страну, а советская военная база в Бербере была закрыта (Yordanov, 2012, p. 243).

¹⁴ Third African Department, the Ministry Soviet Foreign affairs Report on Somali-Ethiopian Territorial Disputes // Wilson Center Digital Archive. February 2, 1977. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/third-african-department-soviet-foreign-ministry-information-report-somali-ethiopian> (accessed: 26.10.2022). См. также: (Lockyer, 2006; Westad, 2007; Woodroffe, 2014).

В итоге при советско-кубинской поддержке Эфиопия смогла вытеснить сомалийские войска из Огадена. К моменту окончания войны в марте 1978 г. Эфиопия получила советскую военную помощь на сумму примерно 1,5 млрд долл. США (Halliday & Molynaux, 1981, p. 247). В ноябре 1978 г. Советский Союз и Эфиопия подписали договор о дружбе сроком на 20 лет и соглашение об экономическом сотрудничестве¹⁵.

Реакция Китая на Огаденскую войну

Учитывая, что в 1960-х гг. произошло обострение китайско-советских отношений, для понимания реакции Китая на войну за Огаден необходимо рассмотреть основные черты китайско-советского соперничества в регионе Африканского Рога. Это также поможет понять, каким образом китайско-советские трения оказали влияние на позицию Китая по Огаденской войне.

В начале 1970-х гг. Китай следовал теории «трех миров», позиционируя себя как часть «третьего мира» и формируя единый фронт против неокOLONиализма, империализма и «ревизионизма»¹⁶. Китай стремился установить миролюбивые отношения со всеми странами «третьего мира» в рамках пяти принципов мирного сосуществования.

Внешняя политика Китая в отношении Африканского Рога в целом определялась сформированной в условиях ожесточенной конкуренции с Советским Союзом внешнеполитической ориентацией КНР в Африке. Именно геостратегические интересы часто определяли советскую внешнюю политику во время холодной войны, что включало желание сохранить основные военные базы в Красном море и Индийском океане (Legum, 1975, p. 13; Conflict and Intervention in the Third World, 1980, pp. 156—157; Waters, 1982, p. 20; Westad, 2007, pp. 273—279). Напротив, Китай имел ограниченные стратегические интересы в регионе. Как представляется, Китай соизмерял

¹⁵ Договор о дружбе, подписанный с Эфиопией, предусматривал продолжение сотрудничества в военной области и предусматривал тесные консультации и координацию действий в случае ситуаций, создающих угрозу миру. Подробнее см.: Правда. 21.11.1978.

¹⁶ The Peking Review. December 2, 1978.

свои интересы с действиями СССР в регионе (Laitin, 1977, p. 127; Anshan, 2016).

В 1970-е гг. между Советским Союзом и Китаем наблюдалась жесткая конкуренция, особенно во время Огаденской войны 1977—1978 гг. Обострение пограничных конфликтов между Сомали и Эфиопией и изменение союзнических отношений каждой из этих стран с СССР происходили в то время, когда в Китае царили антисоветские настроения¹⁷. Политика Китая в Африканском Роге стала еще одним примером (после Судана и Египта) по противодействию советской политике в Африке (Nurthen, 1980; Valenta, 1980). В целом советско-кубинское вмешательство в Огаденскую войну было публично осуждено Китаем¹⁸.

Первоначально Китай стремился поддерживать дружеские отношения как с Эфиопией, так и с Сомали, полагая, что мирное решение кризиса в регионе можно найти в том случае, если Эфиопия и Сомали будут свободны от вмешательства как со стороны сверхдержав, так и других акторов.

В этом контексте отношения Китая с Эфиопией и Сомали в первые годы правления Дерга (1974—1977 гг.) оставались нормальными, хотя после 1977 г. началось постепенное ухудшение китайско-эфиопских отношений. В апреле 1977 г. делегация во главе с представителем постоянного комитета Дерга Тамратом Ферееде провела в Китае неделю с официальным визитом с целью получить военную помощь от Пекина¹⁹. Как видно из данных табл. 1, в 1974—1978/1979 гг. Эфиопия получила от Китая военную помощь на сумму 5 млн долл. США.

Китай оказывал помощь Эфиопии и в экономической сфере. В 1970-х гг. был построен спортивный зал на 7000 мест, а в августе 1978 г. было завершено строительство китайской ГЭС, которая была передана правительству Эфиопии (Corper, 1979, pp. 34—35).

¹⁷ Shadow Cold War: The Sino-Soviet Competition for the Third World // Wilson Centre. December 5, 2016. URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/shadow-cold-war-the-sino-soviet-competition-for-the-third-world> (accessed: 26.10.2022).

¹⁸ См.: New York Time. February 20, 1978; Washington Post. February 17, 1978.

¹⁹ Ethiopian Government Delegation Is Arrived // The Peking Review. April 15, 1977. No. 16.

Однако Эфиопия держалась ближе к Советскому Союзу, а Сомали проводила более враждебную политику по отношению к СССР. В результате Китаю становилось все труднее поддерживать дружеские отношения как с Сомали, так и с Эфиопией. Спровоцированный расширением советской сферы влияния в Эфиопии, Пекин возобновил поддержку Фронту освобождения Эритреи (ФОЭ). Подобный шаг Китая стал реакцией на неспособность СССР и его союзников оказать давление на Дерг с целью поиска мирного решения в отношениях с повстанцами ФОЭ.

Таблица 1

Поставки оружия Китаем странам Африки в 1974—1978/1979 гг., млн долл. США

Страна	Объем поставок
Конго	10
Египет	60
Эфиопия	5
Мали	5
Мозамбик	5
Сомали	5
Судан	5
Танзания	30
Тунис	10
Заир	30
Замбия	30

Источник: (Scherer, 1983).

Неудивительно, что Х.М. Менгисту был раздражен действиями Пекина и осудил Китай как «одну из 13 реакционных стран, которые прямо или косвенно предприняли сосредоточенное наступление против нас (Эфиопии. — Прим. авт.)»²⁰. Вместе с тем 19 мая 1979 г. министр иностранных дел Сомали Омар Артех Галиб сообщил, что «у Сомали выстроились наилучшие отношения с Китаем, который предлагает нам как военную, так и экономическую помощь» (Keesing's Contemporary Archives, 1979, p. 29877).

В этой связи в марте 1979 г. два корреспондента информационного агентства *Синьхуа* были обвинены в распространении анти-эфиопской революционной пропаганды и получили приказ покинуть страну. В этом плане китайско-сомалийские отношения развивались

²⁰ См.: China: The New Supplier of Bullets for Somalia // Ethiopian Herald. September 12, 1978; The Beijing Leadership: It's Anti-Marxist-Leninist Stance // The Ethiopian Herald. November 2, 1978.

по дружественному сценарию. Решение Сомали о высылке советских советников и сокращении числа советских дипломатов в Могадишо было одобрено Китаем как смелая акция, которая имеет «большое значение в борьбе с державами-гегемонами... и лишней раз доказывает, что советский социал-империализм есть бумажный тигр, свирепый на вид, но малодушный. Пока они продолжают бороться, то маленькие и слабые страны, безусловно, могут остановить советскую агрессию, их вмешательство, контроль и запугивание при широком сочувствии и поддержке со стороны людей как внутри страны, так и за рубежом, и внести позитивный вклад в объединенную борьбу народов мира против гегемонизма... Справедливость на стороне Сомали» (Debeche, 1987, p. 1028).

16 апреля 1978 г. президент М.С. Барре совершил государственный визит в Китай, где его заверили в безоговорочной поддержке борьбы Сомали против империализма и гегемонизма²¹. В ответ на визит вице-президента Сомали Исмаила Али в июне 1977 г. в августе 1978 г. Сомали посетила вице-премьер Чэнь Мухуа, заместитель члена Политбюро и лицо, отвечающее за программу внешней помощи Китая²². В ходе переговоров с лидерами Сомали Чэнь Мухуа подтвердила позицию Китая, который выступает «на стороне совместной борьбы за защиту национальной независимости и государственного суверенитета Сомали» (Copper, 1979, p. 31).

В ходе своего визита Чэнь Мухуа присутствовала на церемонии открытия 970-километровой дороги между городами Беледуэйне и Бурьо²³. Проект этой автомагистрали был очень важен для Сомали, поскольку позволял перевозить сельскохозяйственную продукцию с юга в пастбищные районы на севере²⁴. Первоначально проект был предложен западной компанией, но впоследствии та

отказалась от него, так как стоимость доставки воды к строительным площадкам была слишком высока. Однако китайские техники решили эту проблему, пробурируя скважины и создавая резервуары и каналы. Все это было передано Сомали для дальнейшего сельскохозяйственного использования (Keesing's Contemporary Archives, 1979, p. 29392).

Кроме того, в ноябре 1978 г. во время своего африканского турне вице-премьер Китая Кэн Пяо посетил Сомали, где реализовывались китайские проекты помощи сельскому хозяйству, которые были начаты, но не завершены советскими специалистами (Copper, 1979, p. 31). В 1980 г. Китай также предложил Сомали около 300 тыс. тонн риса и других продуктов питания для неотложных нужд беженцев в этой стране (Copper, 1979, p. 41). В 1981 г. с помощью Китая было завершено строительство рисовой фермы Балевен недалеко от города Джоухара в Сомали (Scherer, 1983, p. 199). Четыре года спустя, в марте 1982 г., было также завершено строительство плотины Фанол, которая могла генерировать гидроэлектроэнергию и орошать 7500 акров сельскохозяйственных угодий. Это был самый крупный проект, который Китай построил на реке Джуба.

Китай развивал сотрудничество с Сомали и в военной сфере. В период 1974—1978/79 гг. поставки китайского вооружения в Сомали оценивались в 5 млн долл. США (см. табл. 1). Также сообщалось, что в 1981 г. Китай пообещал поставить режиму М.С. Барре 20 самолетов МиГ-19 (Kanet & Ipatov, 1980). В июле 1981 г. Пекин посетила делегация Сомалийской революционной социалистической партии (СРСП) во главе с Ахмедом Сулейманом Абдуллою, членом Политбюро партии и советником президента по безопасности. В совместном заявлении Ли Сяньняня, заместителя председателя Коммунистической партии Китая, и Ахмеда Сулеймана Абдуллы отмечается, что «стратегической целью Советского Союза является мировое господство, и неспокойная ситуация на Африканском Роге стала результатом советской агрессии и вмешательства» (Debeche, 1987, p. 1030).

Под влиянием как внутренних, так и международных факторов партнерские отношения

²¹ Somali President Begins Talks with High Officials in Peking // *The New York Times*. April 16, 1978. URL: <https://www.nytimes.com/1978/04/16/archives/somali-president-begins-talks-with-high-officials-in-pekings.html> (accessed: 26.10.2022).

²² *The Peking Review*. August 25, 1978. No. 34. P. 4.

²³ *Ibid.*

²⁴ Desert Highway in Somalia // *The Peking Review*. September 15, 1978. No. 37. P. 29.

между Китаем и Эфиопией быстро ухудшились. Ситуация продолжала усугубляться и в последующие годы, между 1977 и 1982 гг., когда Эфиопия обратилась к Советскому Союзу за военной поддержкой. Как отмечалось ранее, отношения Китая с Африкой, включая Эфиопию, во время холодной войны следует рассматривать в контексте его отношений со сверхдержавами, особенно с Советским Союзом. Поэтому внешняя политика Китая в отношении Африки в целом и Африканского Рога в частности претерпела радикальные изменения, поскольку Китай предпочел содействовать наращиванию сил, главным образом против СССР, в районе Рога, где расположены Эфиопия и Сомали (Keesing's Contemporary Archives, 1978, p. 29183). К этому следует добавить позицию Китая в отношении Огаденской войны, которая еще больше осложнила дипломатические отношения между Китаем и Эфиопией. К удивлению Эфиопии, Китай оказал сильную поддержку сомалийскому правительству в политической, экономической и военной сферах во время сомалийско-эфиопских пограничных конфликтов. Таким образом, китайско-эфиопские отношения оставались натянутыми до тех пор, пока в начале 1980-х гг. не началось постепенное восстановление отношений между СССР и Китаем.

Обсуждение

Огаденская война оказалась жизненно важным эпизодом холодной войны для углубления соперничества между сверхдержавами и Китаем. В США война за Огаден во многом стала причиной краха политики разрядки, особенно после того, как Дж. Картер был избран президентом в 1976 г. Для его преемника, Р. Рейгана, политика разрядки лишь сохраняла холодную войну, а не приближала ее окончание (Gaddis, 2005, p. 17). «Доктрина Рейгана» стала возвращением к антикоммунизму, который был характерен для внешней политики США в самом начале холодной войны. Тем не менее стремление Р. Рейгана к борьбе с СССР привело к союзу с печально известными экспансионистскими и военными режимами в странах «третьего мира», а именно с М.С. Барре.

Вместе с тем Огаденская война оказала иное влияние на Китай. Кризис в районе

Африканского Рога показал Пекину, что, несмотря на новый этап в китайско-американском сближении, Китай не станет жертвовать своими внешнеполитическими целями в отношении стран «третьего мира» ради США. Если бы США захотели вступить в союз с авторитарными арабскими государствами, такими как Саудовская Аравия, Судан или Ливан, они могли бы продолжать это делать, но без поддержки со стороны Китая. Более того, Китай доказал, что может манипулировать США в своих геополитических интересах, используя их страх перед СССР, и поощрять США к осуществлению внешнеполитических инициатив против Советского Союза, которые не нанесли бы ущерб интересам Китая в странах «третьего мира», где Пекин следовал своим политическим ориентирам.

Кризис в стратегически важном районе Африканского Рога также отражал различные мировоззрения времен холодной войны, которых придерживались Китай и США. Китай отказался принимать усиление СССР в Эфиопии, оказав соответствующую военную помощь Сомали. В свою очередь США видели в лидерах Дерга союзников СССР, которых нужно было свергнуть.

Однако готовность Китая предоставить Сомали военную помощь сыграла двоякую роль. Для Китая Огаденская война представляла собой апогей опосредованной войны против Советского Союза во времена биполярного противостояния, когда СССР нанес поражение США в Анголе. Огаденская война также способствовала активизации внешней политики Китая в странах «третьего мира» на долгие годы вперед. Как заметил Дэн Сяопин, «не потерпев серьезных международных осложнений из-за вмешательства на Африканском Роге, СССР без колебаний активизировал свою деятельность в других странах, сначала в Анголе, затем на Роге, в нескольких странах Африки и Ближнего Востока и, в довершение этого, в Афганистане» (Sutter, 1978).

Дополняя вышесказанное, посол СССР в США в 1962—1986 гг. А.Ф. Добрынин пролил свет на интересную тенденцию: после победы СССР в Огадене Москва стала более охотно вмешиваться в региональные конфликты и проводить прокси-войны против США и Китая в странах «третьего мира» (Dobrynin,

1995). Однако активная советская политика в странах третьего мира способствовала краху Советского Союза. Еще не успела осесть пыль после событий в Эфиопии и на Африканском Роге, как СССР оказался втянутым в Огаденскую войну между Эфиопией и Сомали в 1977 г. Во время этой войны Советский Союз и его союзники предложили Эфиопии «военную помощь на сумму более 1,5 млрд долл. США», а также оказали техническую поддержку, направив тысячи военных советников и солдат для победы над Сомали (Westad, 2007, p. 276).

Для Африканского Рога «вмешательство сверхдержав, а также Китая в Огаденскую войну вызвало апокалиптические последствия» (Westad, 2007, p. 286). Война привела к падению режима М.С. Барре, и страны Африканского Рога, особенно Сомали, по сей день находятся в крайне нестабильном состоянии. Китай, по крайней мере временно, потерял Эфиопию, оставив ее в зоне влияния СССР. Хотя Москва и ее союзники поддержали победившую сторону, им пришлось дорого заплатить за свою активную внешнюю политику в странах третьего мира. В районе Африканского Рога советские вооруженные силы были обескровлены, в частности, не без поддержки Китая и США. Как только СССР начал одерживать верх в Анголе и на Африканском Роге, США и Китай расширили свое участие в делах других стран «третьего мира», что способствовало краху советской системы.

Сам ход Огаденской войны и ее последствия сделали этот конфликт одной из самых важных тем в истории холодной войны. Кризис в районе Африканского Рога стал лакмусовой бумажкой для китайско-американского сближения и привел к одному из радикальных сдвигов в истории внешней политики США в странах «третьего мира». Воинственная внешняя политика США, которые помогали любому, кто выступал против СССР в странах «третьего мира», несмотря на их репутацию в области прав человека, привела к краху политики разрядки. Война в Огадене продемонстрировала возвышение Китая как претендента на роль международной державы, а его донорская помощь Сомали осуществлялась в противовес влиянию Советского Союза в регионе. Китай также показал, что, несмотря

на сближение с США, он по-прежнему будет поддерживать отношения с развитыми странами, которые, как считалось, одобряли его реформы. Более того, рост доверия к СССР после победы в Огаденской войне был недолгим.

Заключение

После окончания Второй мировой войны Африканский Рог стал одним из тех стратегических районов, который привлекал внимание не только сверхдержав, но и других акторов. После периода китайско-советского соперничества присутствие в районе Африканского Рога Советского Союза, преследовавшего цель расширить свое влияние, возросло.

После революции 1974 г. в Эфиопии лидеры Дерга придерживались той же внешней политики, что и имперский режим. Первоначально нейтральная позиция позволяла Эфиопии обращаться за военной помощью как к Вашингтону, так и к Москве или Пекину. Однако и Вашингтон, и Пекин не решались предоставить Дергу необходимую военную помощь. В силу внутренних и внешних факторов лидеры Дерга стремились добиться получения этой помощи из всевозможных источников, однако позднее Эфиопия оказалась перед необходимостью пересмотра своей внешней политики. Основной причиной для такой переориентации стал отказ США предоставить военную помощь Эфиопии. Именно поэтому Эфиопия начала переориентацию на страны социалистического блока, стремясь получить военную помощь как можно быстрее в ответ на угрозы, исходившие со стороны Сомали. Кроме того, на протяжении всего периода эфиопской революции контроль военных над гражданским правительством способствовал росту вероятности перехода режима Дерга на сторону социалистического блока. Не получив необходимый объем военных поставок из США, лидеры Эфиопии начали искать альтернативного союзника для обеспечения своих потребностей в вооружении для борьбы с внешними угрозами.

Как и в Анголе, СССР вел ожесточенную гонку вооружений с США в регионе Африканского Рога. До наступления разрядки в отношениях между США и Китаем Вашингтон использовал ситуацию на Африканском Роге как средство для смягчения противоречий в

отношениях с СССР, пытаясь разыгрывать китайскую карту. В промежутке между этими вызовами сближение США с Китаем убедило американцев в необходимости объединиться с КНР против Советского Союза. Зб. Бжезинский рассчитывал, что создание союза с Китаем против СССР усилит рычаги давления США на Советский Союз в районе Африканского Рога. США пытались использовать китайскую карту, чтобы принудить СССР к более приемлемому поведению в странах «третьего мира». С самого начала войны за Огаден США были крайне ограничены в своих действиях из-за идеологической ориентации военного режима в Эфиопии. Ставки Советского Союза то на Сомали, то на Эфиопию для защиты своих интересов были довольно прямолинейной политикой, которая оправдывала его присутствие на Африканском Роге.

В итоге, после того как США проиграли войну во Вьетнаме, кризис в регионе Африканского Рога стал очередным полем битвы сверхдержав при участии Китая. Как утверждает Дж. Модельски, «каждая внутренняя война создает потребность в иностранном вмешательстве» (Modelski, 1964, p. 20). Расположение Африканского Рога в стратегическом месте, на стыке Красного моря и Индийского океана, привлекало внимание и других конкурирующих держав. Это отражало более сложное международное измерение Огаденской войны. СССР и его союзники воевали против Сомали, используя Эфиопию, в то время как США и Китай воевали против Эфиопии, используя Сомали, чтобы заявить о своем присутствии в регионе.

Поступила в редакцию / Received: 28.02.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 26.10.2022
Принята к публикации / Accepted: 19.12.2022

Библиографический список

- Adem S.* Imperial Ethiopia's Relations with Maoist China // *African East-Asian Affairs*. 2012. No. 1. P. 31—53. <https://doi.org/10.7552/0-1-56>
- Anshan Li.* African Studies in China in the 21st Century: A Historiographical Survey // *Brazilian Journal of African Studies*. 2016. Vol. 1, no. 2. P. 48—88. <https://doi.org/10.22456/2448-3923.66296>
- Conflict and Intervention in the Third World* / ed. by M. Ayoob. Canberra : Australian National University, 1980.
- Cooper T.* Wings over Ogaden: The Ethiopia — Somalia War, 1978—1979. Solihull, UK : Helion and Company, 2015.
- Copper J. F.* China's Foreign Aid in 1978 // *Maryland Series in Contemporary Asian Studies*. 1979. No. 8. P. 1—45. URL: <https://digitalcommons.law.umaryland.edu/mscas/vol1979/iss8/1> (accessed: 26.10.2022).
- Daddi K. M.* Political Economy of China — Africa Relations: A Case Study of China — Ethiopia Relations. 1949—2006 : PhD thesis. Changchun, China : Northeast Normal University, 2009.
- Debeche I.* The Role of China in International Relations: The Impact of Ideology on Foreign Policy with Special Reference to Sino-African Relations (1949—1986) : PhD thesis. York : University of York, 1987. URL: <https://etheses.whiterose.ac.uk/9831/> (accessed: 26.10.2022).
- Dobrynin A.* In Confidence: Moscow's Ambassador to America's Six Cold War Presidents (1962—1986). New York : Times Books, 1995.
- Gaddis J. L.* Strategies of Containment: A Critical Appraisal of American National Security during the Cold War. New York : Oxford University Press, 2005.
- Halliday F.* US Policy in the Horn of Africa: Aboulia or Proxy Intervention? // *Review of African Political Economy*. 1977. Vol. 4, no. 10. P. 8—32. <https://doi.org/10.1080/03056247708703337>
- Halliday F., Molyneux M.* The Ethiopian Revolution. London : Verso, 1981.
- Jones L. C.* The Cold War and Conflict in Angola and Ethiopia 1975—1991: A World Systems Theory Comparison : PhD thesis. Atlanta : Atlanta University, 2011. URL: https://radar.auctr.edu/islandora/object/cau.td:2011_jones_lee_c (accessed: 26.10.2022).
- Kanet R. E., Ipatov B.* Soviet Aid and Trade in Africa // *Soviet and Chinese Aid to African Nations* / ed. by W. Weinstein, T. Henriksen. New York : Praeger, 1980. P. 16—33.
- Keesing's Contemporary Archives*. Vol. XXIV / ed. by R. Fraser. London : Keesing's Pubs. Longman Group Ltd, 1978.
- Keesing's Contemporary Archives*. Vol. XXV / ed. by R. Fraser. London : Keesing's Pubs. Longman Group Ltd, 1979.
- Korn D.* Ethiopia, the United States, and the Soviet Union. Carbondale : Southern Illinois University Press, 1986.
- Laitin D. D.* Politics, Languages, and Thought: The Somali Experience. Chicago : The University of Chicago Press, 1977.

- Lefebvre J. A.* Arms for the Horn: US Security Policy in Ethiopia and Somalia, 1953—1991. Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 1991.
- Legum C.* Ethiopia: The Fall of Haile Selassie's Empire. New York : Africana Publishing Company, 1975.
- Lockyer A.* Opposing Foreign Intervention's Impact on the Course of Civil Wars: The Ethiopian-Ogaden Civil War, 1976—1980 // Australasian Political Studies Association Conference : Proceedings. Canberra : Australian National University, 2006. P. 1—18.
- Lyons R.* The USSR, China and the Horn of Africa // Review of African Political Economy. 1978. No. 12. P. 5—30. <https://doi.org/10.1080/03056247808703358>
- Mangasa A.* Ethiopia — US Relations since the 1950s: The Ethiopia — Somalia Conflict and the US Policy Dilemmas : MA thesis. Addis Ababa Addis Ababa University, 1987.
- Mengistu H. M.* Teglačen: Yä Iteyopiya Hezeb Abyotawi Yä Tegel Tarik. Vol. I. [Our Struggle: History of Ethiopian Revolutionary Struggle]. Los Angeles : Tsehai Publishers, 2011. (На амхарском языке).
- Mesfin B. A.* Study of the Decision-Making Process and the Strategies of Ethiopia's Foreign Policy (1974—1991), with Particular Emphasis on Ethio-US Relations // Ethiopian Journal of the Social Sciences and Humanities. 2004. Vol. 2, no. 1. P. 1—44. <https://doi.org/10.4314/ejossah.v2i1.29856>
- Metaferia G.* Ethiopia and the United States: History, Diplomacy, and Analysis. New York : Algora Publishing, 2009.
- Modelski G.* The International Relations of Internal War // International Aspects of Civil Strife / ed. by J. N. Rosenau. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1964. P. 14—44. <https://doi.org/10.1515/9781400877843-003>
- Negussay A.* The Foreign Policy of Ethiopia // The Foreign Policies of African States / ed. by O. Aluko. London : Hodder and Stoughton, 1977. P. 40—65.
- Nurthen W. A.* Soviet Strategy in the Red Sea Basin : MA thesis. Monterey, CA : U.S. Naval Postgraduate School, 1980. URL: <https://archive.org/details/sovietstrategyin1094519059/page/n9/mode/2up> (accessed: 26.10.2022).
- Ottaway M.* Social Classes and Corporate Interests in the Ethiopian Revolution // Journal of Modern African Studies. 1976. Vol. 14, no. 3. P. 469—486. <https://doi.org/10.1017/S0022278X00053520>
- Scherer J. L.* China: Facts and Figures Annual. Vol. 6. Gulf Breeze, Florida : Academic International Press, 1983.
- Schwab P.* Cold War on the Horn of Africa // African Affairs. 1978. Vol. 77, no. 306. P. 6—20. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.afraf.a096955>
- Selassie B. H.* Conflict and Intervention in the Horn of Africa. New York : Monthly Review Press, 1980.
- Somalia: A Country Study* / ed. by H. C. Metz. Washington, D.C. : Federal Research Division, Library of Congress, 1993. URL: <https://www.loc.gov/item/93016246/> (accessed: 26.10.2022).
- Spencer J. H.* Ethiopia, the Horn of Africa, and U.S. Policy. Cambridge, MA : Institute for Foreign Policy Analysis, 1977.
- Sutter R. G.* Chinese Foreign Policy after the Cultural Revolution, 1966—1977. Boulder : Westview Press, 1978.
- Tareke G.* Ethiopian Revolution: War in the Horn of Africa. New Haven : Yale University Press, 2000.
- Valenta J.* Soviet-Cuban Intervention in the Horn of Africa: Impact and Lessons // Journal of International Affairs. 1980. Vol. 34, no. 2. P. 353—367.
- Venkataraman M., Gamora A. G.* An Analysis of China — Ethiopia Relations during the Cold War // China Report. 2009. Vol. 45, no. 1. P. 7—22. <https://doi.org/10.1177/000944550904500102>
- Waters C. A.* The Sino-Soviet Dispute in Africa, 1974—1978 : MA thesis. Williamsburg, Virginia : The College of William and Mary, 1982. URL: <https://scholarworks.wm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4334&context=etd> (accessed: 26.10.2022).
- Westad O. A.* The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511817991>
- Woodroffe L. P.* “Buried in the Sands of the Ogaden”: The United States, the Horn of Africa and the Demise of Détente : PhD thesis. London : London School of Economics and Political Science, 2014. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/46519469.pdf> (accessed: 26.10.2022).
- Xiaoguang Wang.* China — Ethiopia Economic and Political Relations Post 1991 Period : MA thesis. Addis Ababa : Addis Ababa University, 2014. URL: <http://etd.aau.edu.et/handle/123456789/4733> (accessed: 26.10.2022).
- Xiudong Wei.* A Historical Review of Ethio-China Relations (1952—2011) : MA thesis. Addis Ababa : Addis Ababa University, 2011.
- Yodfat A.* The Soviet Union and the Horn of Africa: Part Two of Three Parts // Northeast African Studies. 1980. Vol. 2, no. 1. P. 31—57.
- Yordanov R. A.* Soviet Involvement in Ethiopia and Somalia, 1947—1991 : PhD thesis. Oxford : St. Antony's College, Oxford, 2012. URL: https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:0c66a287-9ae8-4dcf-badc-a72bf04f399f/download_file?file_format=application%2Fpdf&safe_filename=THESIS01&type_of_work=Thesis (accessed: 26.10.2022).

Сведения об авторе: *Ялев Месафинт Тарекегн* — аспирант Колледжа гуманитарных наук Шанхайского университета, Шанхай, Китай; ORCID: 0000-0001-9010-322X; e-mail: mesayfmos@yahoo.com; mesafint@shu.edu.cn